

РЕЛИКТЫ ЗАВТРА

НУЛЕВОЙ СЛЕД

Екатерина Грейз

Реликты завтра. Нулевой след

<https://litres.ru/74495307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Москва начинает исчезать — улица за улицей, секунда за секундой. Лера получает загадочный артефакт и послание от человека, которого уже нет в живых. Указанная на посылке дата ещё не наступила.

Вместе с Марком она оказывается втянута в противостояние людей, способных изменять прошлое, создавать новые варианты будущего и стирать целые реальности. Каждый реликт обладает собственной силой, но требует опасную плату. Чтобы спасти близких и остановить слияние временных линий, Лере предстоит раскрыть тайну своей семьи и сделать выбор, от которого зависит не только её жизнь, но и судьба Москвы.

Содержание

Глава	4
Пролог	5
Глава 1 Дата отправки	9
Глава 2 Семь секунд	14
Глава 3 Забытое тепло	19
Глава 4 Человек из Управления	24
Глава 5 Комната номер семнадцать	29
Глава 6 Два отца	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Грейз

Реликты завтра.

Нулевой след

Глава

Реликты завтра

Книга первая Нулевой след

Роман

Пролог

Москва исчезала без единого звука.

Сначала погасли окна на противоположном берегу. Не одновременно: темнота двигалась справа налево, дом за домом, будто невидимая рука стирала город с огромного экрана. Потом пропала набережная. Фонари ещё секунду висели в пустоте золотыми точками, а затем исчезли и они.

Алексей Морозов стоял перед разбитым окном лаборатории и смотрел, как стирается 2089 год.

В помещении за его спиной надрывалась аварийная сирена. Красные лампы вращались под потолком, окрашивая белые стены то в цвет свежей крови, то снова в мертвенно-серый. На полу лежали перевёрнутые кресла, стекло и распечатки расчётов, которые уже никому не были нужны.

На центральном экране мигала надпись:

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИНИИ: 0,003%

— Алексей! — крикнула женщина у пульта. — Мы потеряли северный сектор. Портал закроется через сорок секунд.
— Мне хватит семи.

Он положил на стол небольшую металлическую коробку. В ней, на чёрной ткани, лежал Камертон — две тёмно-серебряные ветви, соединённые узкой рукоятью. Между ними мерцали знаки, которых не существовало ни в одном человеческом алфавите.

Женщина обернулась. Половину её лица покрывала прозрачная маска, удерживавшая кожу там, где начиналось исчезновение.

— Ты всё ещё думаешь, что она сможет выбрать иначе?

— Она всегда выбирает иначе.

— В семидесяти двух линиях она отдала Камертон Корвина. В одиннадцати погибла. В четырёх стала причиной Слияния.

— Значит, осталась ещё одна.

Алексей закрыл коробку. Пальцы не слушались: указательный уже стал прозрачным, и сквозь него просвечивал край стола.

— Посылка не пройдёт без адресата, — сказала женщина.

— В 2047 году тебя официально нет. Система отклонит отправление.

— Адресат существует.

Он ввёл имя.

МОРОЗОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСЕЕВНА.

Система запросила дату отправки. Алексей выбрал сегодняшний день, хотя понимал: на коробке останется именно он. Семнадцатое сентября 2089 года. Невозможная дата для посылки, которая должна оказаться в прошлом сорока двумя годами раньше.

За окном исчезла река. На её месте возникло белое пространство без глубины и теней.

— Тридцать секунд, — предупредила женщина.

Алексей прикоснулся к Камертону. Металл сразу потеплел, узнавая владельца, хотя Алексей никогда им не владел. Так работали реликты: помнили то, чего ещё не произошло.

Из коридора донёсся стук.

Три коротких удара. Пауза. Ещё один.

Женщина побледнела.

— Они нашли нас.

— Не открывай.

— Здесь нет двери.

Стук повторился — теперь уже изнутри стены.

Алексей активировал отправку. Воздух над платформой свернулся в тонкую светящуюся щель. На другой стороне на мгновение возникла тесная московская кухня: утренний свет, чашка с недопитым кофе, девушка в растянутой футболке, стоящая спиной к окну.

Лера.

Взрослая. Живая.

Алексей не видел дочь десять лет по своему времени и всего несколько часов — по её. Он хотел позвать её, но знал, что портал передаст не голос, а только предмет.

Он вложил в коробку записку.

«Лера, когда услышишь мой голос, не верь ему».

На стене появилась вертикальная трещина. Из неё высулась серебряная игла, длинная и тонкая, как хирургический инструмент.

— Десять секунд!

Алексей толкнул коробку в светящуюся щель.

На последнем мгновении Камертон зазвучал сам.

Из десятков голосов Алексей различил один — голос дочери. Очень близкий и очень спокойный.

— Папа, — сказала Лера из будущего, которого ещё не существовало. — Ты опять отправил не тот реликт.

Щель захлопнулась.

Москва исчезла.

Глава 1 Дата отправки

Курьер был уверен, что Лера умерла.

Он позвонил в дверь три раза, затем набрал номер и услышал звонок телефона где-то внутри квартиры. Когда никто не ответил, он приложил ухо к двери. Из-за неё доносился равномерный электронный писк.

Через минуту дверь открылась.

— Вызывали реанимацию? — спросила Лера.

Курьер отшатнулся. На ней были защитные очки, огромные серые наушники и футболка с прожжённой дырой на животе. В руке она держала дымящийся модуль памяти.

— У вас там что-то пищит.

— Это диск умирает. Я пытаюсь поговорить с ним перед смертью.

Курьер посмотрел на модуль, потом на футболку.

— Подпишите получение.

Он протянул ей плоскую белую коробку. На крышке не было ни логотипа службы доставки, ни штрихкода — только её имя и адрес, напечатанные обычными чёрными буквами.

— От кого?

— В приложении всё указано.

Курьер поднял браслет. На прозрачном экране вспыхнули данные, и выражение его лица изменилось.

— Что? — спросила Лера.

— Какая-то ошибка.

Она сняла очки и посмотрела через его плечо.

Отправитель: Алексей Морозов.

Ниже стояла дата: **17.09.2089.**

Лера перечитала строку. Потом ещё раз, медленно, будто цифры могли перестроиться, если дать им время.

— Это шутка?

— Я только доставляю.

— Отправитель умер десять лет назад.

Курьер отвёл глаза. Люди всегда делали так, когда неожиданно узнавали о чужом несчастье: словно смерть была чем-то неприличным, случайно показавшимся из-под одежды.

— Система подтверждает подлинность отправления, — сказал он. — Биометрическая подпись совпадает с государственной записью. Если хотите отказаться...

Лера выхватила коробку.

— Уже получила.

Дверь закрылась чуть сильнее, чем требовалось.

Электронный писк на кухне оборвался. Последние шесть часов Лера восстанавливала архив клиента, который случайно утопил семейный накопитель в аквариуме. Работа почти закончилась, но теперь файлы могли исчезнуть окончательно — ей было всё равно.

Она положила посылку на стол.

Отец погиб второго октября 2037 года на исследовательском комплексе «Горизонт». В свидетельстве о смерти зна-

чилось: «авария экспериментальной энергетической установки». Тела не нашли. От лаборатории тоже почти ничего не осталось — только круг оплавленной земли диаметром сто двадцать метров, в котором три дня не работали часы.

В тот же день произошла Белая минута.

Лера помнила её обрывками. Ей было девять. Она сидела в школьной столовой, ковыряла вилкой запеканку и смотрела в окно. В 12:17 погас свет. Все разговоры оборвались. Секундная стрелка больших часов над дверью остановилась.

На чёрном экране её учебного планшета появились четыре слова:

НЕ ДАЙ ЕМУ ВЕРНУТЬСЯ.

Через минуту свет включился. Половина детей плакала. Учительница стояла у стены и повторяла имя человека, которого никто в классе не знал.

Вечером мать сказала, что отец погиб.

Лера провела пальцем по краю коробки. Материал напоминал картон, но был слишком холодным. Ни шва, ни крышки. Только едва заметное углубление в центре.

Телефон завибрировал.

МАМА: Ты сегодня приедешь?

Лера смахнула сообщение, не отвечая.

Она включила настольный сканер. Прибор прошёлся по коробке голубой полосой и выдал ошибку состава. Лера повторила анализ.

МАТЕРИАЛ НЕ ОПРЕДЕЛЁН. ВОЗРАСТ ОБЪЕК-

ТА: -42 ГОДА.

— Очень смешно, — сказала она.

Крышка щёлкнула.

Внутри лежал Камертон. Он был меньше, чем показался сначала, — не длиннее указательного пальца. Тёмный металл поглощал свет, а между двумя ветвями плавали тонкие золотые знаки.

Рядом находилась сложенная записка.

Лера узнала почерк раньше, чем прочитала текст. Отец писал букву «р» почти печатной, а нижнюю петлю «д» всегда уводил далеко влево. Она хранила две его старые открытки и рецепт яблочного пирога только ради этих букв.

«Лера, когда услышишь мой голос, не верь ему».

Больше ничего.

Она перечитала записку несколько раз. В груди нарастало знакомое ощущение: будто сердце стало слишком большим и больше не помещалось между рёбрами.

Лера взяла Камертон.

Металл оказался тёплым.

В тот же момент за входной дверью раздался звонок.

— Забыли что-нибудь? — крикнула она, решив, что вернулся курьер.

Ответа не было.

Она посмотрела на экран домофона. Площадка перед квартирой была пуста.

Звонок повторился.

Камера показывала только стену, коврик и закрытые двери соседей. Потом изображение дёрнулось. На одну долю секунды перед её дверью появился высокий мужчина в светлом пальто.

Экран снова стал пустым.

Лера медленно положила Камертон на стол.

Снаружи кто-то провёл ногтем по двери.

— Валерия Алексеевна, — произнёс мужской голос. —

Откройте. Посылка была доставлена вам по ошибке.

Лера молчала.

— Мы знаем, что вы дома.

Ручка двери начала поворачиваться.

Глава 2 Семь секунд

Лера сделала две вещи одновременно: схватила Камертон и отступила к кухонному окну.

Квартира находилась на девятом этаже. Под окном не было ни пожарной лестницы, ни балкона, ни хотя бы дерева, которое могло бы смягчить падение. Зато в прихожей стоял человек, способный исчезать с камер наблюдения.

— Не открывайте дверь, — повторил он. — Замок будет повреждён.

— Я вызвала полицию.

— Нет.

Лера посмотрела на телефон. Сеть исчезла. Вместо значка оператора в верхнем углу экрана светился белый круг.

Замок тихо щёлкнул.

Не взломался — открылся, словно узнал ключ.

Лера сжала Камертон. Никакой кнопки на нём не было. Она провела пальцем по рукояти, попыталась раздвинуть ветви, встряхнула.

Дверь приоткрылась.

Мужчина вошёл боком. Высокий, лет сорока, в светлом пальто, слишком лёгком для сентябрьского холода. На руках — серые перчатки. Лицо совершенно обычное, из тех, которые забываются ещё до конца разговора.

— Положите предмет на стол.

— Какой предмет?

Мужчина посмотрел на её руку.

— Тот, которого не существует.

Он достал из кармана не оружие, а гладкую белую маску без отверстий. На её поверхности проступили чьи-то черты.

Лера узнала отца.

Не фотографию. Не приблизительное сходство. Это было его лицо в последнее утро: щетина, складка у левой брови, маленький шрам на подбородке. Даже выражение знакомое — виноватая улыбка человека, который опять уходит раньше завтрака.

— Лерка, — сказал мужчина голосом отца. — Отдай мне Камертон.

Пальцы Леры разжались.

Она сделала шаг вперёд и только потом вспомнила записку.

Когда услышишь мой голос, не верь ему.

Лера ударила Камертоном о край стола.

Звука не было.

Мир остановился.

Капля воды застыла над раковиной. За окном замерла птица с раскрытыми крыльями. Мужчина стоял в двух шагах от Леры, протянув руку ладонью вверх.

Затем заговорили голоса.

Все они принадлежали ей.

— Прыгай в окно.

— Не смотри на Маску.

— Ударь его лампой.

— Он не один.

— Отдай Камертон. Тогда Марк останется жив.

— Кто такой Марк? — спросила Лера.

Голоса не ответили.

За входной дверью, прямо сквозь неподвижную стену, проступил ещё один шёпот:

— Ложись.

Лера узнала голос отца.

Она не поверила ему.

Вместо этого схватила тяжёлую настольную лампу.

На седьмой секунде время вернулось.

Раздался хлопок. Оконное стекло за спиной Леры рассыпалось мелкими осколками. Если бы она послушалась отца и легла, выстрел прошёл бы выше. Теперь осколки ударили её по лицу, а что-то горячее обожгло плечо.

Мужчина в Маске рванулся к ней.

Лера швырнула лампу. Он увернулся, но провод обмотался вокруг его руки. Лера дёрнула на себя, мужчина потерял равновесие и врезался в стол.

Камертон выпал.

Мужчина бросился за ним. Лера наступила ему на запястье и первой схватила реликт.

Маска повернулась к ней. Теперь на ней было лицо матери.

— Лера, прекрати, — сказала она. — Ты не понимаешь, что делаешь.

— Это семейное.

Лера снова ударила Камертоном.

На этот раз звук появился — высокий и чистый. Мир задрожал, но не остановился. Вместо кухни Лера на мгновение увидела несколько помещений, наложенных друг на друга.

В одном квартира горела.

В другом на полу лежало её тело.

В третьем мужчина в Маске стоял на коленях, а за ним возвышался незнакомый молодой человек в чёрной куртке.

Лера выбрала третий вариант, хотя не понимала как. Просто потянулась к нему мыслью.

Реальности совпали.

За спиной нападавшего возник молодой человек. Будто секунду назад он находился в другом месте, а теперь оказался здесь вместе со всем своим движением. Он ударил мужчину в основание шеи. Тот обмяк и упал.

Незнакомец посмотрел сначала на него, потом на Леру.

— Откуда вы здесь взялись? — спросили они одновременно.

Из коридора донеслись шаги.

Много шагов.

Молодой человек подхватил с пола Маску и сунул её под куртку.

— Если хотите дожить до объяснений, идёте.

— Куда?

Он посмотрел на разбитое окно.

— К сожалению, туда.

Глава 3 Забытое тепло

На внешней стене дома двигалась платформа мойщиков окон.

Она поднималась с восьмого этажа, медленно и бесшумно. На ней никого не было.

— Вы знали, что она здесь? — спросила Лера.

— Нет.

— Тогда почему предложили окно?

— Потому что дверь уже занята.

В прихожей послышался щелчок открывающегося замка.

Незнакомец перелез через подоконник и спрыгнул на платформу. Лера посмотрела вниз. Девять этажей превращали припаркованные машины в цветные прямоугольники.

— Я не полезу.

— Через пять секунд сюда войдут сотрудники «Контура».

— Полиция?

— Хуже. Они всегда вежливые.

Дверь начала открываться.

Лера перелезла через окно.

Платформа качнулась под её весом. Незнакомец нажал кнопку, и они поползли вниз. На кухне появились люди в одинаковых серых пальто. Один подошёл к окну, посмотрел прямо на Леру и спокойно поднял руку.

В его пальцах была Чёрная монета.

Он подбросил её.

Мир моргнул.

Платформа снова оказалась на уровне девятого этажа.

Лера ещё стояла на подоконнике, только собираясь спрыгнуть. Незнакомец протягивал ей руку.

В прихожей щёлкнул замок.

— Это уже было, — сказала Лера.

— Что?

— Мы начали спускаться. Там появился человек. Он бросил монету — и всё вернулось.

Незнакомец выругался.

— Тогда у нас нет пяти секунд.

Он стащил Леру на платформу и ударил по аварийному рычагу. Тросы отпустило. Кабина рухнула.

Лера закричала. Этажи понеслись вверх. Незнакомец в последний момент вернул рычаг, тормоза взвыли, платформе ударило о направляющие. Они остановились между третьим и четвёртым этажами.

— Вы ненормальный.

— Стажировка располагает.

Он разбил окно лестничной площадки маленьким металлическим цилиндром и помог Лере забраться внутрь. Они выбежали через служебный выход и смешались с людьми на улице.

Только через два квартала Лера почувствовала боль в плече.

Куртка пропиталась кровью. Осколок стекла вошёл глубоко, почти у ключицы.

— Вам нужен врач, — сказал незнакомец.

— А вам нужно представиться.

Он показал удостоверение.

Марк Сергеевич Ветров. Стажёр Управления расследования технологических аномалий.

— Технологических? Человек носил лицо моего отца.

— В документах нет графы «невозможное».

Марк повёл её в маленькое кафе на первом этаже офисного центра. Они заняли столик возле служебного выхода. Марк принёс аптечку и ножницы.

— Придётся разрезать рукав.

— Режьте.

Он осторожно освободил плечо от ткани и замер.

Раны не было.

На коже осталась только тонкая розовая линия, которая исчезла у них на глазах.

— Я видела кровь, — сказала Лера.

— Я тоже.

Марк коснулся её плеча пальцами. Лера отдёрнула руку.

— Камертон так умеет?

— Нет. Насколько мне известно.

— Насколько вам известно что?

Марк закрыл аптечку.

— Такие предметы называют реликтами. Никто точно не

знает, откуда они берутся. Первые подтверждённые находки появились после Белой минуты, но некоторые гораздо старше. Или моложе. Анализ возраста часто показывает отрицательные значения.

— Вы работаете на «Контур»?

Он не ответил сразу, и этого хватило.

Лера встала.

— Спасибо за окно.

— Если бы я хотел вас задержать, вы бы уже были задержаны.

— Успокаивает.

— Я должен был наблюдать за вами. Не спасать.

Лера остановилась.

Марк достал из кармана Маску. Теперь она была совершенно белой.

— Человек, который пришёл за вами, официально умер шесть лет назад. Это уже третий умерший агент, появившийся за последнюю неделю. Все искали предмет, доставленный из будущего.

— Почему вы мне это рассказываете?

— Потому что Камертон перенёс меня в вашу квартиру. Реликты не делают ничего случайно.

Телефон Леры снова поймал сеть. На экране появилось четырнадцать пропущенных вызовов от матери.

Следом пришла фотография.

Мать стояла на кухне их старой квартиры. За её спиной

находился отец. Живой, не постаревший ни на день. В руке он держал лист бумаги с надписью:

ПРИНЕСИ КАМЕРТОН ДО 18:00. ПРИХОДИ ОДНА.

Лера увеличила изображение.

Она видела лицо отца, знала каждую его черту и могла перечислить все детали. Серые глаза. Шрам на подбородке. Тёмные волосы с первой сединой у виска.

Но внутри ничего не происходило.

Будто она смотрела на фотографию незнакомца.

Лера попыталась вспомнить, как отец смеялся. В памяти возникло изображение: кухня, раскрытое окно, яблочная кожура, свисающая с края стола. Она видела его улыбку, но не могла вспомнить, почему когда-то любила этот смех.

Камертон забрал не событие.

Он забрал тепло.

На фотографии отец опустил лист.

Хотя это было невозможно — фотография не двигалась.

Он приблизился к камере и беззвучно произнёс:

— Не верь Марку.

Глава 4 Человек из Управления

Марк не видел, как изменилось изображение.

Для него фотография оставалась неподвижной: Елена Морозова у кухонного стола, Алексей за её спиной, требование принести Камертон. Он проверил метаданные, пропустил файл через три анализатора и сообщил очевидное:

— Монтажа нет.

— Мой отец погиб.

— Я читал дело.

— Тогда кто на фотографии?

— Вопрос не в том, кто это. Вопрос — из какого времени он пришёл.

Лера посмотрела на часы. 16:43.

— Мне нужно домой.

— Именно этого от вас ждут.

— Там моя мать.

— Поэтому вы не должны идти одна.

Она вспомнила предупреждение движущейся фотографии. Не верь Марку.

— Хорошо, — сказала Лера. — Вместе.

Марк удивился слишком заметно. Очевидно, он ожидал спора.

Лера позволила ему вызвать беспилотное такси, а сама открыла приложение домашней системы. Камеры в кварти-

ре матери не отвечали. Датчики движения показывали, что внутри никого нет. Однако расход воды за последний час превышал обычный в шесть раз.

— Ванная, — сказала она.

— Что?

— Кто-то включил воду.

Марк изменил маршрут. Машина свернула с проспекта в старый район, где высокие дома стояли так близко, что почти заслоняли небо.

— Почему вы стали следователем? — спросила Лера.

— Я не следователь.

— В удостоверении написано другое.

— В удостоверении много оптимистичных формулировок.

Марк отвернулся к окну. На чёрном стекле появилось его отражение — на несколько лет старше, с глубокой складкой между бровей. Отражение посмотрело на Леру независимо от Марка и покачало головой.

Лера моргнула. Всё исчезло.

— Во время Белой минуты вы получили сообщение? — спросила она.

Марк напрягся.

— Все получили.

— Не все рассказывают.

— А вы?

— Не помню.

Это была ложь. Судя по его взгляду, не особенно убедительная.

Машина остановилась за квартал до дома. Дальше улицу перекрыли автомобили коммунальной службы. Рабочие в одинаковых оранжевых жилетах стояли слишком прямо и ни на кого не смотрели.

— «Контур», — сказал Марк.

— У них нет другой одежды?

— Есть. Но нет фантазии.

Он достал Маску.

— Нет, — сказала Лера.

— Иначе мы не пройдем.

— Вы знаете, что она делает с владельцем?

— Заставляет окружающих видеть того, кому они доверяют.

— И оставляет чужие лица внутри.

Марк внимательно посмотрел на неё.

— Откуда вы знаете?

Лера и сама не знала. Фраза появилась в голове вместе с воспоминанием о белой комнате, отце и женщине без лица. Картинка тут же рассыпалась.

— Просто знаю.

Марк надел Маску.

Белая поверхность задрожала. Для Леры его лицо не изменилось. Для ближайшего рабочего, судя по реакции, Марк стал кем-то другим.

— Виктор Сергеевич? — рабочий вытянулся. — Мы не знали, что вы приедете.

— Поэтому и приехал, — ответил Марк чужим низким голосом. — Девушка со мной.

Они прошли через оцепление.

В подъезде Марк сорвал Маску и несколько секунд тяжело дышал.

— Кого он видел? — спросила Лера.

— Корвина.

— Вашего начальника?

— Человека, которому здесь доверяют больше, чем себе.

Дверь квартиры матери была открыта.

Внутри пахло яблоками и озоном. Вода текла из ванной по коридору, но мебель и стены оставались сухими. Поток исчезал у порога кухни, будто уходил в невидимую трещину.

Лера позвала мать.

Ответил отец:

— Я здесь.

Голос донёсся из-за стены.

Там висела старая семейная фотография. Лера сняла её и увидела контур двери, проступающий под обоями.

Ручки не было.

Она приложила Камертон к стене. Металл задрожал. Из квартиры исчезли все звуки, кроме одного — далёкого ритмичного стука.

Три коротких удара. Пауза. Ещё один.

Марк резко оттащил Леру.

— Не открывайте.

— Там мои родители.

— Там что-то знает, как звучит ваш отец.

Из стены донёсся голос матери:

— Лера, пожалуйста. Он не выпускает меня.

Лера коснулась едва заметного углубления в центре двери.

Стена раскрылась.

За ней не было соседней квартиры. За ней начинался длинный белый коридор, уходящий далеко за пределы дома.

На полу тянулись мокрые следы босых ног.

Марк посмотрел на часы.

— Сейчас 17:17.

— И что?

— Семнадцать минут назад этот дом исчез со всех карт города.

Глава 5 Комната номер семнадцать

Коридор не мог помещаться внутри дома.

Лера видела окна соседнего здания, когда подъезжала. Между двумя домами оставалось не больше пятнадцати метров. Белый проход тянулся как минимум на сотню и чуть изгибался, скрывая конец.

Мокрые следы вели вперёд.

— Мама! — позвала Лера.

Голос вернулся эхом, но последнее повторение прозвучало иначе:

— Не спеши.

Марк включил фонарь.

— Оставайтесь за мной.

— Вы стажёр.

— Здесь это наиболее квалифицированная должность.

Они вошли. Дверь за спиной осталась открытой, показывая знакомую прихожую. Через несколько шагов квартира начала отдаляться быстрее, чем они двигались. Лера обернулась — дверной проём уже казался маленьким светлым прямоугольником.

На стенах появились номера.

15.

16.

18.

— Семнадцатого нет, — сказала Лера.

— Значит, его и ищем.

Следы босых ног остановились напротив гладкой стены между номерами 16 и 18.

Лера поднесла Камертон. Знаки между ветвями вспыхнули красным. Из глубины стены донеслись голоса.

— Не открывай.

— Ты уже открыла.

— Мама жива.

— Мама никогда здесь не была.

— Марк работает на Корвина.

— Лера работает на Корвина.

Последний голос заставил её отдёргнуть руку.

— Что вы слышали? — спросил Марк.

— Ничего полезного.

Он приблизился к стене. Под слоем белой краски проявилась надпись, будто буквы проступали изнутри:

РЕАЛЬНОСТЬ 17

НЕ ОТКРЫВАТЬ ПОСЛЕ 2047 ГОДА

Ниже была сделана приписка от руки:

ЛЕРА, ЕСЛИ ТЫ ЭТО ЧИТАЕШЬ, Я НЕ УСПЕЛ.

Она узнала почерк отца.

Камертон сам вырвался из её пальцев и завис в воздухе. Его ветви разошлись, будто стрелки часов. Стена между ними стала прозрачной.

За ней находилась лаборатория.

Опрокинутые кресла. Разбитое окно. Красные аварийные лампы. На центральном экране мигала надпись:

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИНИИ: 0,003%

У окна стоял Алексей Морозов.

Он был старше, чем на последних фотографиях. Волосы почти полностью поседели, левая рука стала прозрачной. За разбитым окном не было Москвы — только белая пустота.

Алексей повернулся.

На его лице появилось выражение, которое Лера помнила слишком хорошо и больше не могла почувствовать: виноватая улыбка человека, снова уходящего раньше завтрака.

— Лерка, — сказал он.

Она шагнула к нему.

Марк схватил её за руку.

— Это запись.

— Нет, — ответил Алексей. — Запись не знает, что вы принесли Маску, Марк Сергеевич.

Марк замер.

— Откуда вы знаете моё имя?

— Я знаю все имена, которыми вы назовётесь в следующие сорок два года.

Алексей посмотрел на Леру.

— Ты получила мою записку?

— Да.

— Хорошо. Тогда слушай внимательно. У нас почти не осталось времени.

В стене лаборатории раздался стук.

Три удара. Пауза. Ещё один.

Алексей побледнел.

— Он нашёл вас раньше, чем должен был.

— Кто?

— Я.

Позади Леры открылась дверь, которой секунду назад не существовало.

На пороге стоял второй Алексей Морозов. Молодой, такой же, каким Лера видела его в день гибели.

В руке он держал Нулевую иглу.

— Не слушай старика, — сказал он. — Это не твой отец.

Глава 6 Два отца

Первым движением Леры было шагнуть к молодому Алексею.

Не потому, что она ему поверила. Просто этот отец совпадал с последним сохранившимся образом: тёмная куртка, мокрые от дождя волосы, красная полоска от шарфа на шее. Таким он вышел из дома утром второго октября 2037 года и таким остался на всех официальных фотографиях.

Старик за прозрачной стеной поднял ладонь.

— Не приближайся к Игле.

Молодой Алексей усмехнулся.

— Он всегда начинает с этого.

— Кто вы? — спросил Марк.

— Алексей Морозов.

— Оба?

— Пока да, — ответил старик.

Нулевая игла лежала на ладони молодого Алексея. Тонкая, серебряная, длиной примерно с вязальную спицу. Она не отражала красный свет лаборатории и не отбрасывала тени. Остриё медленно поворачивалось, будто стрелка компаса, пока не остановилось на Лере.

— Уберите её, — сказал Марк.

— Если я уберу Иглу, дверь закроется.

— Пусть.

— Вместе с вашей стороной.

Марк отпустил руку Леры и потянулся под куртку. Молодой Алексей едва заметно качнул Иглой.

— Оружие здесь не работает. Выстрел уже был отменён.

Марк всё-таки достал компактный пистолет. Индикатор заряда горел зелёным. Он навёл оружие на незнакомца и нажал спуск.

Ничего не произошло.

В тот же миг из стены донёсся хлопок, словно выстрел прозвучал в соседней комнате. На белой поверхности появилось отверстие. Из него медленно потекла вода.

— Отменённые события не исчезают, — произнёс старый Алексей. — Они ищут новое место.

Лера посмотрела на молодого.

— Где мама?

Он помедлил.

— В безопасности.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

— Она жива? — спросил старик.

В его голосе впервые появилась не уверенность человека, знающего будущее, а страх.

Молодой Алексей повернулся к прозрачной стене.

— В твоей линии — нет.

Красные лампы в лаборатории мигнули. Устойчивость на экране упала до 0,002 процента.

Старик прикоснулся к стеклу с другой стороны.

— Лера, он появился не из прошлого. Это копия, которую Игла закрепила в момент аварии. Он не может измениться, постареть или вспомнить то, что случилось после второго октября.

— А ты можешь? — спросил молодой Алексей. — Скажи ей, сколько раз ты отправлял Камертон. Скажи, сколько версий дочери умерло из-за твоих подсказок.

Старик промолчал.

Лера сжала реликт.

— Семьдесят две отдали его Корвину, — сказала она. — Одиннадцать погибли. Четыре вызвали Слияние.

Оба Алексея посмотрели на неё.

— Откуда ты знаешь? — спросил старик.

— Ты только что говорил это в прологе, — хотел пошутить Марк, но не сказал ничего. Лера увидела, как он нахмурился: видимо, слова показались знакомыми и ему.

— Я не знаю, — ответила она. — Просто вспомнила.

Молодой Алексей перевернул Иглу остриём вниз.

— Воспоминания проходят между линиями. Особенно рядом с Камертоном. Скоро ты перестанешь отличать свои от чужих.

— Тогда помоги отличить. Где моя мать?

— Я привёл её сюда, чтобы открыть комнату.

— Куда она делась?

— Комната выбрала не её.

По коридору прокатился металлический скрежет. Белые стены начали сближаться. Дверь в квартиру матери превратилась в маленький прямоугольник далеко позади.

— Линия схлопывается, — сказал старик. — Лера, разбей Камертон о стену и выбери голос, который прикажет тебе остаться.

— Почему именно остаться?

— Потому что все остальные версии тебя погибнут.

— Он врёт, — сказал молодой Алексей. — Если останешься, исчезнет твоя реальность.

Марк взял Леру за плечи и развернул к себе.

— Не выбирайте между ними.

— У нас есть ещё варианты?

— Камертон показывает варианты. Не приказывает следовать одному из них.

Стены сдвинулись ещё на несколько сантиметров. По полу побежали трещины. Из них поднимался белый свет.

Лера ударила Камертоном.

Звук наполнил коридор, хотя металл даже не коснулся стены.

Время остановилось.

Два отца замерли напротив друг друга. Старый — за прозрачной преградой, молодой — с Иглой в руке. Марк застыл рядом, всё ещё держа Леру за плечо.

Голоса заговорили сразу.

— Останься.

— Возьми Иглу.

— Разбуди Марка.

— Закрой дверь.

— Не позволяй им встретиться.

— Спроси отца про яблочный пирог.

Последний совет прозвучал её собственным детским голосом.

Лера посмотрела на старика.

— Что папа добавлял в яблочный пирог вместо корицы?

Время стояло, но он ответил.

— Ничего. Я не умел печь пироги.

Молодой Алексей тоже повернул голову, нарушая неподвижность.

— Чёрный перец, — сказал он. — Один раз перепутал банки, а ты потом требовала, чтобы я всегда делал именно так.

Лера почувствовала короткий укол радости. Воспоминание ещё было её. Кухня, мука на отцовской щеке, острый сладкий вкус и материнский смех.

Старик закрыл глаза.

— Я предупреждал: это не мой голос.

Седьмая секунда закончилась.

Молодой Алексей вонзил Иглу в белую стену.

— Эта дверь останется открытой, пока Лера Морозова не выйдет из комнаты семнадцать, — произнёс он.

Коридор содрогнулся.

Из-за стен донёлся многоголосый крик — тысячи людей одновременно закричали от боли, а затем мгновенно замолчали.

Старик исчез вместе с лабораторией.

На месте прозрачной стены появилась обычная белая дверь с номером 17.

Молодой Алексей пошатнулся. По его виску пробежала серебряная трещина.

— Что вы сделали? — спросил Марк.

— Закрепил событие.

— А эти голоса?

Алексей вытащил Иглу из стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.